

Глядя на этих четырех глупых людей, Цзисюань сетовал, что глупым людям выпала глупая удача.

Однако именно благодаря их искренности по отношению к Цзян Сюню они получили такую возможность.

Если бы они не пришли сопровождать Цзян Сюня на встречу Нового года, у Цзян Сюня не было бы возможности представить их Муфэну.

Тем более невозможно, чтобы у Муфэна сложилось о них какое-то впечатление.

Как раз когда Цзисюань думал об этом, Тайлай внезапно обнял его за плечи. "Брат Цзян, ты хороший брат. Я уважаю тебя!"

Цзисюань: "..."

Бинбин, сидевший слева от Цзисюаня, пил красное вино и краснел. Он робко сказал Цзисюаню: "Брат Цзян".

Цзисюань: "..."

Этот Бинбин выглядел как честный человек, но почему он говорил как три песчаные скульптуры!

Цзисюань посетовал, что сердца людей не были древними. Он ошибался.

Чтобы хорошо играть с тремя песчаными скульптурами, Бинбин не мог быть таким застенчивым и честным человеком.

"Я слышала, что в этом году ты собираешься сдавать вступительные экзамены в колледж". Бинбинг обнял Цзисюаня за плечи и очень праведно сказал: "Если у тебя есть какие-то вопросы, которые ты не знаешь, не стесняйся спрашивать нас, четырех братьев. Мы вчетвером, как и ты, изучаем науку".

Что еще мог сказать Цзисюань?

Он мог только радостно согласиться.

Одного студента Пекинского университета и трех студентов Китайского университета науки и технологии было более чем достаточно, чтобы обучать его.

Муфэн боялась, что Цзян Сюню не хватит еды. Изначально Цзян Сюнь приготовила порцию для себя, но теперь было шесть человек.

Поэтому Муфэн попросил людей из гостиницы "Цинь Ян" принести ингредиенты, чтобы продолжить готовить.

После того как блюда будут готовы, их будут подавать по одному.

В наше время многие люди предпочитали ужинать в канун Нового года вне дома, поэтому в гостинице не было праздника весны, и им все равно приходилось работать.

После того как они закончили готовить, люди из отеля ушли первыми.

Бингбинг и остальные трое были настолько пьяны, что начали много говорить.

Бингбинг потащила Тайлай, чтобы та встала. "Уже поздно. Нам пора идти".

"Куда вы идете?" Цзян Сюнь увидел, что все четверо были довольно пьяны.

На самом деле, все семеро выпили только две бутылки красного вина.

Цзисюань пил меньше. Цзян Сюнь позволял ему пить в меру и не позволял пить слишком много.

Поэтому Цзисюань был гораздо более трезвым, чем все четверо.

"Я забронирую для вас гостиницу неподалеку. Вы можете остаться в отеле на ночь", - сказал Цзян Сюнь.

Они были не в том состоянии, чтобы возвращаться в деревню Вэньпин.

Школьное общежитие тоже было закрыто.

Цзисюань встал. Он положил одну руку на плечо Бинбин и протянул руку, чтобы схватить Дэцзя. Другая рука лежала на плече Тайлай. Он все еще мог протянуть руку, чтобы схватить Чжэнхуэй. "Я приведу братьев в отель. Тебе не нужно об этом беспокоиться".

"Я пойду с тобой". Муфэн взял свое пальто и надел его. Затем он сказал Цзян Сюню: "Жди меня дома".

У Цзян Сюнь немного кружилась голова от выпитого. Ее глаза уже не фокусировались, а губы окрасились в красный цвет от красного вина.

Когда Муфэн последовал за ними, Цзян Сюнь почувствовала себя намного спокойнее.

Муфэн и Цзисюань отослали Бинбин и остальных троих, а Цзян Сюнь осталась убирать со стола.

Большую часть еды она заказывала на вынос, а полуфабрикаты, которые она покупала, разворачивала и сразу разогревала. Она не занимала тарелки и могла их просто выбросить.

Шеф-повар отеля пришел с одноразовой тарелкой.

На самом деле Цзян Сюнь нужно было только вымыть графин и несколько бокалов с красным вином, чтобы вытереть стол.

Закончив уборку, Цзян Сюнь обняла подушку и, свернувшись калачиком на диване, стала смотреть новогодний гала-концерт. Однако на самом деле она смотрела только половину того, что показывали по телевизору, в оцепенении.

Для других Новогоднее торжество было очень скучным.

Однако для Цзян Сюнь все было очень необычно.

Когда Муфэн вернулся, он увидел только Цзян Сюнь, которая послушно лежала на диване, обняв подушку и уставившись прямо в экран. Она была очень послушной.

"Ты вернулся?" Когда Цзян Сюнь увидела Муфэна, она сразу же усмехнулась и отпустила подушку, чтобы потянуться к нему.

Муфэн захихикал. Он не ожидал такого обращения, когда Цзян Сюнь была пьяна.

Если бы Цзян Сюнь была трезвой, она бы сказала то, чего не хотела. Она бы притворилась равнодушной и высокомерной. Он слегка поднял глаза и сказал: "Я вернулся".

Муфэна позабавила разыгравшаяся в его голове сцена.

Цзян Сюнь увидела, что мужчина перед ней все еще стоит без движения, несмотря на то, что она протянула к нему руки, чтобы обнять. Она недовольно надулась и сказала: "Цинь Муфэн, подойди и обними меня!".

Если он не обнимет ребенка, ребенок будет сердиться!

1

Муфэн снял пальто и сел рядом с Цзян Сюнь. Он притянул ее в свои объятия.

Затем он увидел, как Цзян Сюнь подняла голову и посмотрела прямо на него.

Ее глаза были слегка расфокусированы, так как были туманными и влажными.

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2380346>